

2. Проблемы международной безопасности и устойчивого мирового развития

Исламистские организации Центральной Азии

Аннотация. Статья посвящена изучению деятельности исламистских организаций в Центральной Азии. В рамках данного исследования автор рассматривает истоки и динамику развития исламистских учений различного толка на территории Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Туркменистана. Представлен категориально-понятийный анализ термина «исламизм», определены основные трансформации в его понимании. В работе приведены сценарии развития исламистских организаций в Центральной Азии (расширение вербовочной базы, структурные изменения). Особое значение уделено влиянию деятельности данных организаций на внешнюю и внутреннюю политику, а также безопасность и национальные интересы региональных государств.

Ключевые слова: исламизм, Центральная Азия, Узбекистан, Россия, Союз исламского джихада¹, Аль-Каида², Талибан³, Исламское государство⁴.

Статья выполнена в рамках гранта 15–07–00001 «Международные отношения в контексте глобальных процессов и проблем безопасности и противодействия терроризму».

Автор

Васецова Елена Сергеевна,
кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии Востока
Института стран Азии и Африки
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия).

¹ «Союз Исламского джихада» Верховным судом РФ от 2 июня 2006 г. было признано террористической организацией, ее деятельность на территории России запрещена.

² «Аль-Каида» решением Верховного суда РФ от 14 февраля 2003 г. было признана террористической организацией, ее деятельность на территории России запрещена.

³ Движение «Талибан» Верховным судом РФ 14 февраля 2003 г. было признано террористической организацией, ее деятельность на территории России запрещена.

⁴ «Исламское государство» решением Верховного суда РФ от 29 декабря 2014 г. было признано террористической организацией, ее деятельность на территории России запрещена.

Исламизм — явление сложное и многогранное, имеющее разные формы и проявления. На сегодняшний день не существует универсального общепринятого определения данному феномену, что нередко приводит к подмене понятий, порождает путаницу и вводит множество людей в заблуждение.

Прежде чем перейти непосредственно к изучению деятельности исламистских движений и организаций в Центральной Азии, уточним, что подпадает под определение «исламизм». Под термином «исламизм» чаще всего подразумевается политическая активность радикальной направленности под эгидой «истинного» понимания ислама. Такое понимание исламизма близко к определениям: «исламский экстремизм», «джихадизм», «салафийя». В то же время не следует употреблять «политический ислам» и «исламизм» как взаимозаменяемые термины. Действительно, исламизм направлен на активное политическое действие, что дает повод для смешения понятий. Но понятие «политический ислам» гораздо шире, чем «исламизм». Кроме того, политический ислам — понятие нейтральное, относящееся ко всему спектру общественно-политических движений исламского мира, и потому не может относиться к исламизму, являющемуся наиболее радикальным направлением политического ислама.

Известный востоковед Г. И. Мирский считает, что «исламизм можно было бы назвать исламом, превращенным в современную идеологию, которая воспринимается ее адептами в качестве ответа на вызов, брошенный мусульманскому миру западными идеологиями и общественными системами, причем и капиталистическими, и социалистическими» [4. — С. 25].

Рассмотрим подробнее феномен исламизма через выявление присущих ему черт и особенностей. Прежде всего, исламисты выступают за соблюдение строгого единства религиозного и светского начал и стремятся возродить некие первоначальные исламские основы функционирования обще-

ственно-политической жизни. Как правило, последователи исламизма требуют соблюдения шариата в самой строгой интерпретации, отрицают возможность использования чужого, то есть неисламского опыта, что приводит к распространению различных фобий и нагнетанию враждебности по отношению к мнимым врагам. Таким образом, исламисты ставят перед собой задачу трансформации системы управления государством и обществом под религиозными лозунгами. При этом агитация мусульман умеренного толка в ряды сторонников исламизма направлена на их дальнейшее вовлечение в борьбу с названными врагами.

Исламисты истолковывают священные для мусульман тексты самым радикальным образом, игнорируя идеи мира, милосердия и терпимости. Многие исследователи называют современный вооруженный исламизм квазирелигиозным. Например, политолог Е. А. Степанова утверждает, что в исламизме искренняя вера, религиозность используются в коммуникативно-пропагандистских целях, а также для морального оправдания и попыток религиозно-правовой, нормативной легитимизации применения насилия для достижения социально-политических целей. Она полагает, что исламизм квазирелигиозен в том смысле, что ставит цели, выходящие далеко за рамки теологии, и по сути своей является борьбой за альтернативный социальный порядок и всеобъемлющую систему общественного устройства, в том числе на глобальном уровне. При этом религиозные убеждения для большинства вооруженных исламистов являются основой и определяющим фактором их деятельности [5. — С. 128].

Идеи исламистов разделяют далеко не все мусульмане. Однако приходится констатировать факт стремительного распространения радикального толкования ислама в мусульманской среде. Серьезную угрозу для безопасности представляет готовность многих исламистов к насильственным действиям, таким как крупные террористические акты. В этой связи осо-

Исламистские организации Центральной Азии

бые опасения возникают относительно исламистской радикализации бывших советских республик Центральной Азии, находящихся в непосредственной близости от российских границ.

В годы советской власти население центральноазиатских республик в основном исповедовало ислам умеренного толка, и радикализации общественных настроений на почве религии не происходило. Центром исламской учености было медресе Мир Араб, расположенное в Бухаре, где и получали образование большинство служителей культа.

Исламистское движение зарождалось в подполье, а в начале 1990-х гг. вышло на новый уровень, оформившись в виде политических партий. В июне 1990 г. была учреждена первая политическая мусульманская организация — Исламская Партия Возрождения Советского Союза, открывшая свои отделения во всех центральноазиатских республиках и насчитывавшая на момент создания 10 тысяч членов. В партию вошли как мусульмане умеренного толка (например, лидер организации — Ахмад-Кади Ахтаев), так и радикалы. Так, среди организаторов партии были Сульян Абдуллаев (Абу-Сульян), сподвижник террориста Доку Умарова и ставший впоследствии первым наибом (заместителем) амира Имарата Кавказ¹, и ваххабит, один из идеологов северокавказских боевиков Багаутдин Кебедов.

После распада СССР республиканские структуры партии стали самостоятельными, сосредоточившись в основном на агитации и пропаганде. В то же время шел процесс стремительной радикализации исламистского движения, и в 1996 г. бывшими членами запрещенных в Узбекистане политических партий и движений, таких как «Адолат уюшмаси» («Общество справедливости»), «Исламская партия Возрождения», «Исламская партия Туркестана», «Ислом Лашкарлари»

(«Воины Ислама»), была основана Исламская партия возрождения Узбекистана, полностью сформировавшаяся в организационном плане к 1998 г., и в том же году переименованная в Исламское движение Узбекистана (ИДУ). Во главе Движения стал уроженец Узбекистана Тахир Юлдашев, за военное руководство отвечал уроженец Узбекистана Джума Ходжиев (Намангани), а руководителем пресс-центра и заместителем Т. Юлдашева был Рустамов Махмуд (Зубаир ибн-Абдурахман).

Целью организации была указана вооруженная и непримиримая борьба с властями республик Центральной Азии и, в первую очередь, с режимом президента Каримова в Узбекистане. Боевики ИДУ не остались в стороне от гражданской войны в Таджикистане, выступив на стороне Объединенной таджикской оппозиции (ОТО). Впоследствии полевые командиры организации отказались выполнять условия соглашения между правительством страны и ОТО. В августе 1999 г. произошли так называемые Баткенские события, когда вооруженные отряды ИДУ вторглись с территории Северного Таджикистана в южные районы Киргизии, а уже в октябре того же года боевики были вытеснены из Киргизии. Впоследствии ИДУ взяло на себя ответственность за теракты в Киргизии, произошедшие в декабре 2002 г. в Бишкеке и в мае 2003 г. в городе Ош. Ряд стран, в том числе Россия и США, признали ИДУ террористической организацией.

Так как власти Узбекистана пресекают деятельность группировки и преследуют членов организации, штаб-квартира движения была перенесена в Афганистан (г. Кандагар), где и находилась вплоть до начала международной контртеррористической операции в 2001 г. В ходе проведения контртеррористической операции боевики ИДУ воевали против сил коалиции, и во время бомбардировок погиб Намангани. Гибель харизматичного лидера внесла разлад в ряды боевиков ИДУ. Не все члены организации верили в военное мастерство Т. Юлдашева и считали, что поле деятельности группировки необходимо расширить и настало время пря-

¹ «Имарат Кавказ» Верховным судом РФ от 8 февраля 2010 г. организация была признана террористической, ее деятельность на территории России запрещена.

мого вооруженного противостояния. Противоречия достигли своего пика, привели к расколу и образованию в марте 2002 г. при поддержке Аль-Каиды новой исламистской организации — «Исламский джихад — Джамаат моджахедов»¹.

Раскол, в результате которого возникла новая организация, произошел на почве уже давно наметившихся в ИДУ разногласий относительно цели движения. Так, руководство ИДУ считало приоритетной задачей борьбу против режима Каримова в Узбекистане. В свою очередь, радикально настроенные члены группировки настаивали на том, чтобы расширить сферу деятельности на всю Центральную Азию, а затем и на страны Запада. Для талибов и Аль-Каиды созданная структура являлась более привлекательным партнером, чем ИДУ, так как Исламский джихад — Джамаат моджахедов воевал против сил международной антитеррористической коалиции в Афганистане, а также безоговорочно поддерживал глобальные цели Аль-Каиды. Между тем, ИДУ лишь изредка участвовало в боях, которые вели в Афганистане талибы и их союзники.

Во главе Исламского джихада — Джамаата моджахедов встал уроженец Узбекистана Жалолов Наджмуддин. Его поддерживали единомышленники, среди которых ближайшими сторонниками были Бекмирзаев Ахмад (Малик, Салохиддин), уроженец Узбекистана, и Биймурзаев Жакшыбек (Серик-Умар, Аким, Казах-аке), гражданин Узбекистана.

Данная организация признана террористической в России, Казахстане, Великобритании и США. На территории вышеперечисленных стран ее деятельность запрещена. Организация включена в сводный перечень физических и юридических лиц, входящих в движение «Талибан» и в организацию «Аль-Каида» или связанные с ними, составленный и обновляемый Комитетом, который был учрежден

резолюцией 1267 (1999) Совета Безопасности ООН [3].

Фактически организация стала центральнoазиатским филиалом Аль-Каиды и должна была создать подпольную сеть в Узбекистане, а также в приграничных районах сопредельных стран и в условленный час провести террористические атаки.

Выявление источников финансирования группировки показало, что боевиками была выстроена эффективно действующая схема материального обеспечения. Денежные средства, получаемые от Аль-Каиды, доходили до А. Бекмирзаева, который определял их дальнейшее распределение, прежде всего покупая оружие, боеприпасы и компоненты к взрывчатым веществам, а также осуществляя переброску членов организации в разные страны постсоветского пространства. Лидеры областных ячеек террористической структуры получали деньги от А. Бекмирзаева и использовали их на нужды группировки.

Схема перевода средств была ничем не примечательной: использовались мелкие срочные банковские переводы, чаще всего по системе Western Union, или деньги передавались наличными, которые, как правило, перевозили несколько человек и передавали при личной встрече. Подобная схема была выбрана потому, что отследить небольшие денежные переводы крайне затруднительно. Кроме того, члены группировки в основном пересылали средства людям, не вызывающим подозрений у правоохранительных органов.

В Узбекистане пиком активности Исламского джихада-Джаамата моджахедов стал рубеж 2003–2004 гг. Члены организации создали сеть подпольных ячеек как на территории Узбекистана, так и в районах Южного Казахстана. Они занимались вербовкой населения, прежде всего, религиозной молодежи, распространяли идеи по свержению существующего государственного строя, изготавливали самодельные взрывные устройства и планировали проведение террористических актов.

Новички сначала проходили базовую подготовку на конспиративных квартирах

¹ «Исламский джихад — Джамаат моджахедов» Верховным судом РФ от 2 июня 2006 г. было признано террористической организацией, ее деятельность на территории России запрещена.

Исламистские организации Центральной Азии

или домах, а затем хорошо зарекомендовавшие себя новобранцы отправлялись в лагерь Аль-Каиды, в Южный Вазиристан (Пакистан) для совершенствования различных навыков организации и проведения террористических актов и овладения методикой психологической обработки и подготовки будущих террористов-смертников.

Как правило, потенциальных смертников выбирали из наиболее внушаемых членов группировки, отдавая приоритет родственникам погибших боевиков, и прежде всего, их вдовам, с которыми часто вступали в брак региональные лидеры организации для ускорения психологической обработки.

Весной 2004 г. организации удалось осуществить ряд терактов с использованием террористов-смертников на территории Узбекистана. Затем группировка сменила название на «Союз исламского джихада» (СИД). Впрочем, смена названий не является существенной для понимания сути действий исламистской организации.

Важнейшей целью талибов и Аль-Каиды был вывод войск союзников по международной антитеррористической коалиции, разместивших свои контингенты в Афганистане. И талибы, и Аль-Каида полагали, что Германия является слабым звеном коалиции, и что проведение террористических атак на ее территории вынудит правительство страны отказаться от размещения воинского контингента в Афганистане. Голосование в бундстаге по вопросу о пребывании войск в Афганистане должно было пройти осенью 2007 г., и СИД планировал организацию теракта накануне голосования, чтобы сорвать продление мандата на пребывание войск. К счастью, планам террористов не суждено было сбыться, террористическую атаку удалось предотвратить.

Состоялся судебный процесс, в результате которого в 2010 г. суд в Дюссельдорфе приговорил четырех членов СИД к лишению свободы на сроки от 5 до 12 лет, признав их виновными в террористической деятельности. Двое немцев, Фриц Гелович и Даниэл Шнайдер, осуждены на 12 лет лишения свободы; два турка, выросшие

в Германии, Адем Юлмас и Аттила Селек, получили по 11 и 5 лет соответственно. В своих показаниях они рассказывали о том, что в 2006 г. побывали в Пакистане в тренировочном лагере СИД, основанном выходцами из Узбекистана, где обучались террористической деятельности [2].

СИД взял на себя ответственность за взрывы в мае 2009 г. в Андижанской области на границе Узбекистана с Кыргызстаном [2]. После раскола организации ИДУ продолжило деятельность, и весной 2001 г. движение сменило название на «Исламскую партию Туркестана»¹ («Хезб и — Исломи Туркестон», ИПТ). Вооруженные формирования под руководством Т. Юлдашева ушли из Афганистана в пуштунские пакистанские провинции Северный и Южный Вазиристан, ставшие оплотом Талибана, где боролись на стороне талибов с регулярными силами Пакистана и частями международной антитеррористической коалиции.

Попытки ликвидации Т. Юлдашева происходили неоднократно, и информация о его уничтожении регулярно появлялась в СМИ. Наиболее вероятная дата его гибели — август 2009 г. вследствие полученных травм от ракетного удара, нанесенного американским беспилотным летательным аппаратом. Далее прошла череда смены лидеров организации, и, по последним данным, с 2012 г. ее возглавлял Усман Гази.

ИПТ взяла на себя ответственность за организацию ряда терактов в Киргизии, совершенных в декабре 2002 г. в Бишкеке, а в мае 2003 г. — в Оше. В середине — конце 2000-х гг. террористическая активность партии пошла на убыль, пока она не заявила о себе попыткой организации крупного теракта, планировавшегося в Москве. Весной 2013 г. ФСБ России уничтожила в городе Орехово-Зуево группу террористов, которые готовили крупный теракт в российской столице, а 6 июня 2013 г. задержала их главаря. Примечательно, что членами данной группы были

¹ На территории России «Исламская партия Туркестана» признана террористической и ее деятельность запрещена решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г..

граждане РФ, жители Республики Башкортостан, которые в 2010–2013 гг. проходили диверсионно-террористическую подготовку на границе Пакистана и Афганистана, что говорит об активности ИПТ и об интернационализации ее деятельности.

Летом 2015 г. появилась информация о том, что ИПТ принесла присягу Исламскому государству (ИГ) [1], признанному террористической организацией в ряде стран мира (запрещена в России). ИГ заявило, что считает «веляят Хорасан», в который входят части территорий стран Центральной Азии, Афганистана и Ирана, одной из своих областей, а установление халифата на этих землях является одной из целей организации. Глава ИПТ Усман Гази объявил о том, что организация теперь будет существовать в формате государственного формирования.

У. Гази также обвинил руководство Талибана во лжи, сотрудничестве со спецслужбами Пакистана, и в том, что они пошли по неправильному пути. Очевидно, что данное заявление демонстрирует борьбу между ИГ и Талибаном за главенствующую роль в регионе. У. Гази призвал талибов вступить в ряды ИГ, и, встретив отказ, начал бороться с ними. В декабре 2015 г. было распространено сообщение, достоверность которого до сих пор вызывает сомнения. Талибы распространили фотографии, на которых запечатлен якобы убитый в афганской провинции Забуль У. Гази, коротко подстрижен-

ный и побритый, для того, чтобы ему было проще скрыться от преследователей.

Каковы причины вступления ИПТ в ИГ? Во-первых, покровительство ИГ означает крупные денежные поступления, в которых ИПТ очень нуждалась. В результате это может привести к резкому всплеску террористической активности в регионе, т. к. боевики должны будут «отрабатывать» полученные денежные средства. Во-вторых, членство в ИГ означает открытие новых перспектив упрочения группировки в регионе. На момент присяги ИГ ИПТ представляла собой конгломерат разнородных, зачастую децентрализованных национальных отрядов. За время своего существования организация несколько не приблизилась к своей цели — свержению режима президента Каримова, нанесению серьезного ущерба светским властям или серьезной дестабилизации обстановки в регионе. Таким образом, переход под покровительство ИГ позволил бы выйти на новый уровень, получить ряд преимуществ перед другими группировками, и стать гораздо более серьезной угрозой для стран Центральной Азии. В-третьих, ИГ пользуется популярностью в определенных кругах населения центральноазиатских республик, и, очевидно, что вербовочная база организации существенно расширится. Таким образом, в ближайшем будущем можно предположить активизацию деятельности исламистских группировок в Центральной Азии.

Литература

1. Васецова Е. С. «Исламское государство» как шаг на пути к конфликту цивилизаций? // Век глобализации. — 2016. — № 1–2. — С. 96–101.
2. Суд Дюссельдорфа вынес приговор по делу, за расследованием которого следила вся Европа // Сайт АО «Телекомпания НТВ». — URL: <http://www.ntv.ru/novosti/187420> (дата обращения: 30.06.2016).
3. Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), Аль-Каиде и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям // Сайт ООН. — URL: <https://www.un.org/sc/suborg/ru/sanctions/1267> (дата обращения: 30.06.2016).
4. Мирский Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. — 164 с.
5. Степанова Е. А. Терроризм в асимметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты. — М.: Научная книга, 2010. — 288 с.